

Александр Олейников как московский самородок

Все началось с Туниса и Ясира Арафата

TV-личность

Его фамилию по сей день — несмотря на изрядную популярность — часто пишут через «А». Полагая, очевидно, что он минимум внучатый племянник Петра Мартыновича Алейникова — Вани Курского из «Большой жизни». Но это не так, при первой же встрече главный продюсер и ведущий киновокресений по ТВ-6 Александр ОЛЕЙНИКОВ безмятежно констатирует:

— Если Ваня Демидов — самарский самородок, то я самородок московский.

— Почему вы поминаете себя в связке с Демидовым? Это он привел вас на ТВ-6?

— Что значит «привел»? Я сам пришел — с идеей делать программу «Моя история»: о значимых людях — живых, а не почетных покойниках — XX века. И отправился в Тунис (дело было в 1993 году) на поиски Ясира Арафата. Повстречался с ним, записал его в кругу семьи. Когда же вернулся, главным продюсером ТВ-6 уже стал Иван Демидов, с которым еще в «ВиДе» у меня сложились очень хорошие отношения. Ваня пригласил меня на должность продюсера по кино и спецпроектам. Я согласился, поскольку первый канал явно разваливался, мое же поколение повлиять там на ситуацию фактически не могло. С тех пор, правда, уже немало воды утекло: нынешней весной Иван назначен директором 6-го канала, а я — его заместителем, главным продюсером ТВ-6.

— Спецпроекты — это что такое?

— Как правило, это какие-то необычные телевизионные акции, часто — трансляции. Например, в числе первых на ТВ-6 у меня были показ крупнейшего концерта музыкальных мировых звезд в помощь беженцам из Руанды и уникальное выступление Пласидо Доминго в Вероне. Подобные международные проекты требуют решения массы организационных вопросов.

— Хорошо. Но почему же вы с Демидовым носите гордое звание самородков?

— Потому что до всего на телевидении доходили своим трудом и умом. Дипломами не обзавелись. Я не говорю, что это — хорошо или плохо: так получилось, вот и все.

— Так что свои университеты вы прошли в «Останкино»?

— Не только. Подобно Алексею Максимо-вичу, ходил в люди. Как-то в Москву приехала популярная группа из ФРГ. Качест-

фото Дмитрия Преображенского (InterMedia)

во сделанной нами видеозаписи немцам понравилось, и я получил приглашение поработать в Германии. Там, а также в Австрии и других европейских странах в разных фирмах я трудился несколько лет. А когда вернулся, стал делать в «ВиДе» для первого канала «Программу Икс» — о кино. До сих пор не могу развязаться со своим преимущественно киношным имиджем, хотя мне интересны люди вообще как таковые, в самых разных проявлениях.

— Но именно благодаря подобному имиджу вас, наверное, и подтянули в ведущие киновокресений ТВ-6?

— Дело было так. Виктор Мережко с самого начала был вице-президентом Московской независимой вещательной корпорации, «издающей» ТВ-6. Когда я сюда пришел, возникла идея тандема: вполне взрослый, заслуженный, бородатый, в очках Виктор Иванович, который сам по себе как известный кинодраматург и ведущий «Кинопанорамы» олицетворяет кинематограф, и молодой (мне не было и 30), нагловатый, длинноволосый Олейников.

Подчеркну: мы работаем абсолютно автономно — он показывает, что считает нужным, и я показываю, что считаю нужным; я приглашаю гостей в студию по своему усмотрению, и он приглашает участников передач по своему выбору. Поэтому в названиях программ «Мое кино», «Мои новости» или «Моя звезда», «Моя история» логическое ударение правильное делать на первом слове: они, согласно изначальной замыслу, личностные, должны нести отпечаток индивидуальности ведущего и в этом смысле быть достаточно субъектив-

ными. Вообще, здесь понятие «кино» я склонен трактовать несколько непривычно — как, пожалуй, самую большую мистификацию XX века. Попробую расшифровать. «Кино» в образном ряду современного человека стало чем-то необычным, почти сюрреалистическим: он говорит — «как в кино», подразумевая нечто нетривиальное, фантастическое, нереальное. Вот и в «Моем кино», по первоначальному замыслу, мы хотели как бы столкнуть «всамделишного» участника передачи с тем образом, который рисуется в воображении зрителей. Я не считаю нужным влезать в вопросы сегодняшнего дня. Решать что-либо надо или в своем прошлом, или в своем будущем. И я в своих программах стараюсь думать о прошлом либо о будущем, что зачастую в принципе оказывается не-отделимым.

— А как быть с акциями, подобными показу и обсуждению с участием зрителей в прямом эфире «Криминальной революции» Станислава Говорухина?

— Повторю: впрямую я политикой не занимаюсь, она меня просто не волнует всерьез. Этот же фильм я посмотрел, и он мне понравился: со многими вещами я согласен, да и мало кто не согласится. Кроме того, «Криминальную революцию» другие каналы не желали показывать, но зрителям-то любопытно, что же это за картина, и они имеют право это знать. Вот я и решил показать фильм по ТВ-6. Что же касается обсуждения, то интересно сравнить свои ощущения с мнением аудитории.

— Как вы отбираете героев для своих передач? Почему, например, в июне вы пригласили именно Татьяну Догилеву и именно Александра Филиппенко?

— Здесь нет ничего сверхъестественного. Просто это два симпатичных мне человека, которых я хорошо знаю. Правда, так происходит далеко не всегда, все зависит от конкретной ситуации.

— Но если вы приглашаете старых знакомцев, то не получается ли, что вам заранее известны ответы на вопросы?

— Я никогда не задаю вопросы, на которые знаю ответы. Я всегда спрашиваю о том, что мне неизвестно и интересно. Я же не актер, чтобы разыгрывать увлеченность беседой: разговор действительно должен задавать ведущего, тогда он будет любопытен и для публики.

Юрий ПЕТРОВСКИЙ.